

АЛУШКИНА И.А.

Добрый день, уважаемые коллеги, добрый день, уважаемые члены президиума. Спасибо за возможность выступить. Сегодня Анатолий Геннадьевич несколько раз упоминал о задаче банков в сфере кредитования. От нас с вами ждут снижения процентных ставок, улучшения условий доступа к ресурсам. Но это все очень тесно связано с защитой прав кредиторов в судах. Все мы прекрасно знаем, ни для кого не секрет, что процедура банкротства заемщиков зачастую превращается не просто в способ ухода от кредиторов недобросовестными собственниками, но и в кормушку для целого ряда недобросовестных конкурсных управляющих. Особые возможности для этого дает такое положение в законе, которое позволяет в течение 6 месяцев оспаривать сделки, которые совершены до подачи заявления о банкротстве. Я думаю, что большинство людей, присутствующих в этом зале, с этим наверняка сталкивались. То есть оспариваются все погашения кредитов, которые попали в шестимесячный период до подачи заявления. Но если эта тема известная, то сейчас появилась другая тема. Я надеюсь, она появилась только в Нижегородской области, что большинство банков это еще не коснулось. Я не могла найти в Интернете информацию, что где-то, кроме Нижегородской области, такие решения принимаются. Дело в том, что если Высший арбитражный суд не положит конец вот такой судебной практике, то эта практика очень быстро распространится по всей России, поскольку найдутся арбитражные управляющие, желающие ошипать банк, и найдутся судьи, которые их поддержат. Речь идет о возобновляемых кредитных линиях. То есть способ пользования деньгами, когда деньги в рамках одного кредитного договора и лимита неоднократно выдаются и неоднократно гасятся в течение всей кредитной линии. При оспаривании таких сделок в судах, а это есть уже судебные решения, причем не просто судебные решения отдельных, не разобравшихся судей, это есть судебные решения, устоявшиеся уже и в апелляционной инстанции, и в кассационной. А всего в Нижегородской

области у нас 6 банков сейчас находится в той или иной степени признания таких сделок недействительными. Суды принимают следующие решения. Признавая сделки, а транш они именно считают отдельными сделками в рамках одного договора, они просто путем арифметического сложения складывают все транши, которые были погашены в течение 6 месяцев, предшествующих процедуре банкротства. Таким образом, складывается ситуация, когда, выдав 10 миллионов рублей, к примеру, банк оказывается должен миллионов 40. При этом суды абсолютно не принимают во внимание, что эти транши также погашались, что кредиторам не нанесен никакой ущерб, поскольку деньги возвращались в оборот, что банк не знал о том, что заемщик может объявить себя несостоятельным по причине того, что баланс был хороший, картотека отсутствовала. Иначе зачем же банку постоянно выдавать вот эти транши? Он просто прекратил кредитование на основе условий договора, что в случае ухудшения финансового состояния мы можем прекратить кредитование. И вот сложились такие истории. Выдав 10 миллионов рублей, заемщик в течение 6 месяцев три раза погасил эти транши. В последний раз окончательно в связи с окончанием срока действия договора. Договор был обеспечен хорошим залогом, залогом недвижимости. Естественно, банк после погашения недвижимость высвободил. Он перестал следить за заемщиком, поскольку он не является его кредитором. По истечении некоторого времени кредитор подает сам на себя на банкротство. В суде арбитражный управляющий оспаривает все транши, которые были погашены в этот период, и получается следующая история. Банк должен уже не 10 миллионов вернуть, а 31 миллион. Залога у него нет. Он не является залоговым кредитором. Вот именно это решение устояло и в апелляционной и в кассационной инстанциях. Есть другие, еще абсурднее ситуации, когда кредит банку так и не был возвращен. То есть заемщик подал на банкротство, не вернув очередной транш в размере лимита. То есть банку не вернули 10 миллионов рублей, да еще 37 миллионов он должен. К чему приводит такая ситуация? Такая ситуация приводит к тому, что взысканные с банков деньги идут, конечно, прежде всего, на погашение затрат арбитражных

управляющих и их помощников. И ни для кого не является секретом, что подобным схемам предшествует создание такой значительной кредиторской задолженности подконтрольным арбитражным управляющим фирмы. Как правило. Они идут, в том числе, туда на погашение. Если банку, который уже перестает быть залоговым кредитором, что-то и остается, то это, конечно, копейки. Если Высший арбитражный суд не даст соответствующее разъяснение судам нижестоящим, к чему это приведет в рамках всей системы, это приведет к тому, что возобновляемые кредитные линии, а также овердрафты будут являться как бы миной замедленного действия по всей банковской системе. Банки просто перестанут, они будут бояться использовать такой инструмент, как возобновляемые кредитные линии, поскольку никогда не знаешь, сколько потом с тебя взыщут, даже если кредит при этом не будет возвращен.

Вторая вещь, что банки, конечно, будут ужесточать требования к финансовому состоянию заемщиков, а у нас с вами не так много заемщиков, финансовое состояние которых вообще не вызывает никаких вопросов.

И третье, к чему приведет, что при наличии сомнений у банка в финансовой состоятельности заемщика, при резком ухудшении его финансового состояния, банки будут препятствовать, в частности, сейчас наш банк препятствует возврату кредита со стороны заемщика. Залог у нас хороший, залог у нас с запасом, а если он нам вернет деньги, залога у нас не будет, потом мы будем незалоговым кредитором. В общем-то, мы препятствуем законному праву заемщика с нами расплатиться. Непонятно, какую оценку всему этому необходимо давать.

Я очень благодарна нашей Ассоциации региональных банков и Анатолию Геннадьевичу лично, и Олегу Михайловичу Иванову за ту поддержку, которую они оказывали нижегородским банкам в борьбе с такой начинающейся складываться практикой. Мы обратились в Высший арбитражный суд с коллективным письмом от нижегородских банков. Нас поддержала наша ассоциация. Я знаю, что ассоциация российских банков тоже принимает активное участие, поскольку в этом деле пострадали банки

нижегородские, которые являются членами другой ассоциации. На самом деле, у нас в этом вопросе есть определенные подвижки. Коллегия судей Высшего арбитражного суда рассмотрела наше обращение и рекомендовала президиуму взять эти дела для пересмотра в порядке надзора. Но мы еще только в начале пути, и я хотела бы, пользуясь случаем, что здесь присутствуют представители обеих ассоциаций, попросить объединить свои усилия в этом вопросе, иначе мне даже трудно предположить, какие последствия для банковской системы в целом это будет нести. Если эта практика устоит и в Высшем арбитражном суде, она моментально распространится по всей России. В заключение хочу сказать, что хочется надеяться, что мы все с вами доработаем в банковской системе до той поры, когда презумпция добросовестности кредитора будет не только теоретическая, но и практическая, когда не мы должны будем в судах доказывать, что мы ни в чем не виноваты, а когда арбитражные управляющие либо подставленные ими лица будут достаточно хорошо доказывать обратное, что банк знал, что банк имел умысел. Но сейчас пока, к сожалению, все вот в такой ситуации, которая есть. Я надеюсь, коллеги, что никто, кроме банков Нижегородской области, не пострадал. Таких вещей, в общем-то, мы никому не пожелаем, но у всего этого есть плюс – банки Нижегородской области сплотились, мы регулярно собираемся, мы регулярно помогаем друг другу в составлении отзывов, поэтому если кому-то нужна наша помощь, то пожалуйста. Мы на самом деле надеемся, что все-таки в Высшем арбитражном суде здравый разум возобладает, а также надеемся и на вашу помощь тоже.